

Самбуева А.В.,

студент магистратуры

2 курс, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса

Байкальский государственный университет

Россия, г. Иркутск

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА И ЕГО ОЦЕНКА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве. Выявлены ряд пробелов в законодательстве, регулирующие деятельность эксперта. Акцентируется внимание на том, что заключение эксперта является одним из доказательств на основе специальных знаний, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Автор также обращает внимание на соблюдение пределов компетенции судебной экспертизы и процессуального порядка назначения и производства экспертизы.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, заключение эксперта, доказательство, оценка, допустимость.*

***Annotation:** The article is devoted to the problems of assessing the expert's conclusion in criminal proceedings. A number of gaps in the legislation regulating the activities of the expert have been identified. Attention is focused on the fact that the expert's opinion is one of the evidence based on special knowledge provided for by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The author also draws attention to the observance of the limits of competence of the forensic examination and the procedural procedure for the appointment and production of an examination.*

Key words: criminal trial, conclusion of expert, proof, assessment, admissibility.

Заключение эксперта, являясь одним из доказательств на основе специальных знаний, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее УПК РФ)¹, позволяет установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Исходя из анализа практики, успешное расследование и разрешение многих уголовных дел невозможны без использования такого доказательства, как заключение эксперта.

Следователь (суд) при оценке заключения эксперта должен придерживаться классической схемы оценки доказательств, то есть оценка с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и доказательственной значимости.

Оценка доказательств охватывает весь уголовный процесс, все его стадии, поэтому оценка заключения эксперта имеет место не только в завершающих стадиях уголовного процесса, а на протяжении всего производства по уголовному делу.

Оценка доказательств – это составная часть процесса доказывания, состоящая в осмыслении субъектами (следователем, судом) оценки результатов непосредственного восприятия доказательств для формулирования выводов об юридически значимых обстоятельствах по делу и оформления данного выражения в виде процессуальных действий и решений.

Следует рассмотреть некоторые проблемы, связанные с оценкой заключения эксперта.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 30 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.

При соблюдении пределов компетенции судебной экспертизы, являющимся одним из признаков допустимости заключения эксперта, целесообразно осветить проблему предоставления эксперту права на инициативу в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, по поводу которых следователем или судом не были поставлены вопросы (п. 4 ч. 3 ст. 57, ч. 2 ст. 204 УПК РФ). В правоприменительной практике наблюдаются случаи, когда следователь, назначая экспертизу и оформляя постановление о ее назначении, может не предвидеть возможности решения экспертом некоторых вопросов и в результате не ставит их перед экспертом.

Как отмечает Е. Р. Россинская, что «речь идет о запрете эксперту самостоятельно собирать материалы для судебной экспертизы согласно п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ, ст. 16 ФЗ ГСЭД². Однако во многих случаях эксперт фактически уже этим занимается, собирая вещественные доказательства. По существующей практике субъект, назначивший экспертизу, например, для обнаружения невидимых следов рук, следов биологического происхождения, следов горюче-смазочных материалов и прочего на изъятых предметах, задает вопрос: «Имеются ли на данном носителе такие-то следы (волокна, волосы, вещества и пр.)?» Обнаруженные микрообъекты, о которых не шло речи при постановке вопросов, приобретают значение вещественных доказательств, подвергаются дальнейшему экспертному исследованию для решения других вопросов экспертного задания. Таким образом, эксперт фактически собирает (обнаруживает, фиксирует, изымает) доказательства, на что у него нет права согласно букве закона. К подобным действиям эксперта, явно выходящим за пределы его компетенции, следователь и суд относятся весьма снисходительно»³.

---

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 23 ст. 2291.

³ Россинская Е. Р. О правовом статусе эксперта // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7. С. 18-19.

Судебный эксперт, обладая специальными знаниями и опытом экспертной работы, может самостоятельно решить ряд вопросов и выявить новые объективные факты, которые могут способствовать установлению обстоятельств уголовного дела. Результаты этих исследований должны найти отражение в экспертном заключении.

Так, в ЭКЦ г. Москвы поступили материалы для проведения компьютерной экспертизы по уголовному делу об изготовлении поддельных денежных купюр гр-м Е. Перед экспертом были поставлены вопросы о наличии на дискетах, дисках и на НЖМД системного блока, представленных на исследование, информации об изготовлении поддельных денежных средств, изображений денежных купюр.

В ходе проведенного исследования эксперт не выявил информации, интересующей следствие. Однако в порядке экспертной инициативы эксперт обратил внимание на то, что на НЖМД системного блока, представленного на экспертизу, имеются файлы, содержащие изображение миграционной карты на имя гр. Р., изображения оттисков печати отдела оформления и регистрации, регистрационного штампа гостиницы Д, штампа гостиничного бюро, а также изображение подписи, которые могли использоваться для изготовления поддельных миграционных карт и свидетельств о регистрации. Полученные данные способствовали установлению важных обстоятельств уголовного дела⁴.

Однако необходимо четко разграничить понятия «экспертная инициатива» и «превышение экспертом пределов своей компетенции». В этих целях следует изложить ч. 2 ст. 204 УПК РФ в следующей редакции: «Эксперт вправе проявить инициативу в ходе проведения экспертизы, если установленные им обстоятельства выявлены на основании специальных

---

⁴ Полянская Н.А. Об организации производства судебной компьютерной экспертизы // Эксперт-криминалист. 2018. № 3. С. 10.

знаний, не выходят за пределы его компетенции и имеют значение для результатов экспертного исследования».

Также при соблюдении процессуального порядка назначения и производства экспертизы часто затрагивается вопрос процессуального порядка получения экспертного заключения подробно регламентирован в главе 27 УПК РФ, нарушение которого может повлечь за собой признание заключения эксперта недопустимым.

Рассмотрим наиболее проблемные моменты, связанные с соблюдением указанного условия допустимости экспертного заключения.

Как отмечает В. Н. Исаенко и Е. В. Павлова согласно ч. 1 ст. 198 УПК РФ установлена обязанность следователя ознакомить подозреваемого, обвиняемого, защитника, законного представителя с постановлением о назначении экспертизы при назначении и производстве экспертизы. С одной стороны, это дает следователю законное основание выполнять данную процедуру и после направления постановления и материалов для исследования в экспертное учреждение, в том числе, когда производство экспертизы уже проводится. С другой стороны, на данное положение закона делается ссылка в апелляционных и кассационных жалобах осужденных, утверждающих, что их право на защиту нарушено⁵.

Судебная практика последних лет (в том числе практика Судебной коллегии по уголовным делам, Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ) сформировалась таким образом, что ходатайство о признании заключений экспертов по рассматриваемому основанию недопустимыми признаются судами несостоятельными по основаниям:

1) при ознакомлении с постановлениями о назначении экспертизы, состоявшемся уже в ходе ее проведения, ни подозреваемый, ни обвиняемый,

---

⁵ Исаенко В.Н., Павлова Е.В. Допустимость заключения эксперта и показаний специалиста как предмет судебной оценки // Криминалистика. 2021. № 3. С. 58-59.

ни защитник не заявляли следователю ходатайств, перечисленных в ч. 2 ст. 198 УПК РФ.

2) после ознакомления с заключением эксперта указанные лица не требовали ни его допроса, ни назначения дополнительной или повторной экспертизы несмотря на разъяснение им следователем такого права.

Так, по приговору Московского окружного военного суда В., И., М., Э. и другие признаны виновными и осуждены за незаконные приобретение, хранение и перевозку взрывных устройств организованной группой и (за исключением И.) за незаконные приобретение, хранение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой. В ходе судебного рассмотрения было заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством отдельных заключений экспертов в связи с несвоевременным ознакомлением подсудимых К. и В. с некоторыми постановлениями следователя о назначении экспертиз. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении этого ходатайства. Данное решение мотивировано тем, что при ознакомлении с заключениями экспертов и с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ К., В. и их защитники имели возможность реализовать права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. С этим согласилась Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, рассматривавшая апелляционные жалобы осужденных и их защитников на приговор⁶.

Таким образом, несмотря на определенность приведенной позиции, все же целесообразно внесение в ч. 1 ст. 198 УПК РФ изменения в виде указания в ней *трехсуточного срока с момента вынесения постановления о назначении экспертиз, в течение которого следователь обязан ознакомить перечисленных выше участников процесса, если они известны на этот момент.* Это повысило бы процессуальную дисциплинированность

---

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 8 октября 2019 г. по делу № 201-АПУ19-45 // СПС «КонсультантПлюс».

следователей, а также устранило практику заявления ходатайств о признании заключений экспертов недопустимыми доказательствами по названному основанию, избавило бы суды как первой, так и последующих инстанций от необходимости их рассмотрения, и разрешения.

При этом учитывается, что сложившаяся практика судов общей юрисдикции продолжает не совпадать с позицией Конституционного Суда РФ по данному вопросу. *В его определениях неоднократно подчеркивается, что ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении экспертизы до начала ее производства – при отсутствии объективной невозможности это сделать – является обязательным (например, это указывается в определении по жалобе гражданина Шилова Сергея Яковлевича)⁷.*

Указанные законодательные изменения позволят своевременно обеспечить права сторон и избежать необоснованного затягивания сроков рассмотрения уголовного дела.

Таким образом, рассмотрев несколько аспектов оценки заключения эксперта, можно сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства в рамках заключения эксперта и его оценки в уголовном судопроизводстве.

Список использованных источников:

I. Нормативные правовые акты

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 23 ст. 2291.

---

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2015 г. по делу № 257-О «По жалобе гражданина Шилова Сергея Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 195-198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: (ред. от 30 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 4921.

II. Судебная практика

3. Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2015 г. по делу № 257-О «По жалобе гражданина Шилова Сергея Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 195-198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 8 октября 2019 г. по делу № 201-АПУ19-45 // СПС «КонсультантПлюс».

III. Специальная литература

5. Исаенко В.Н., Павлова Е.В. Допустимость заключения эксперта и показаний специалиста как предмет судебной оценки / В.Н. Исаенко, Е.В. Павлова // Криминалистика. – 2021. – № 3. – С. 56–62.

6. Полянская Н.А. Об организации производства судебной компьютерной экспертизы / Н.А. Полянская // Эксперт-криминалист. – 2018. – № 3. – С. 9–15.

7. Россинская Е.Р. О правовом статусе эксперта / Е.Р. Россинская // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 7. – С. 15–24.